

Г. Цыферов

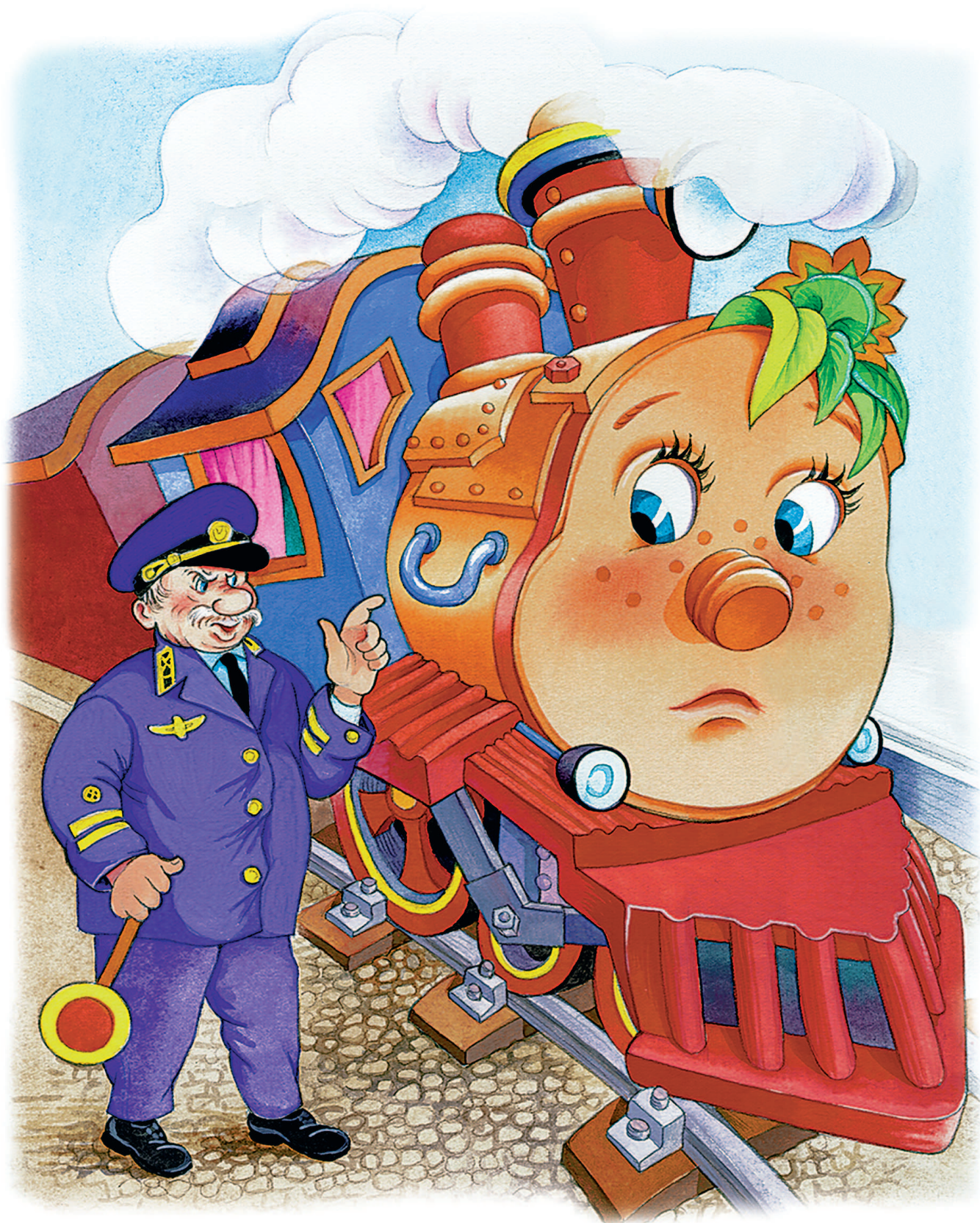
ПАРОВОЗИК

из Ромашково

СКАЗКИ

«МАЛЫШ»

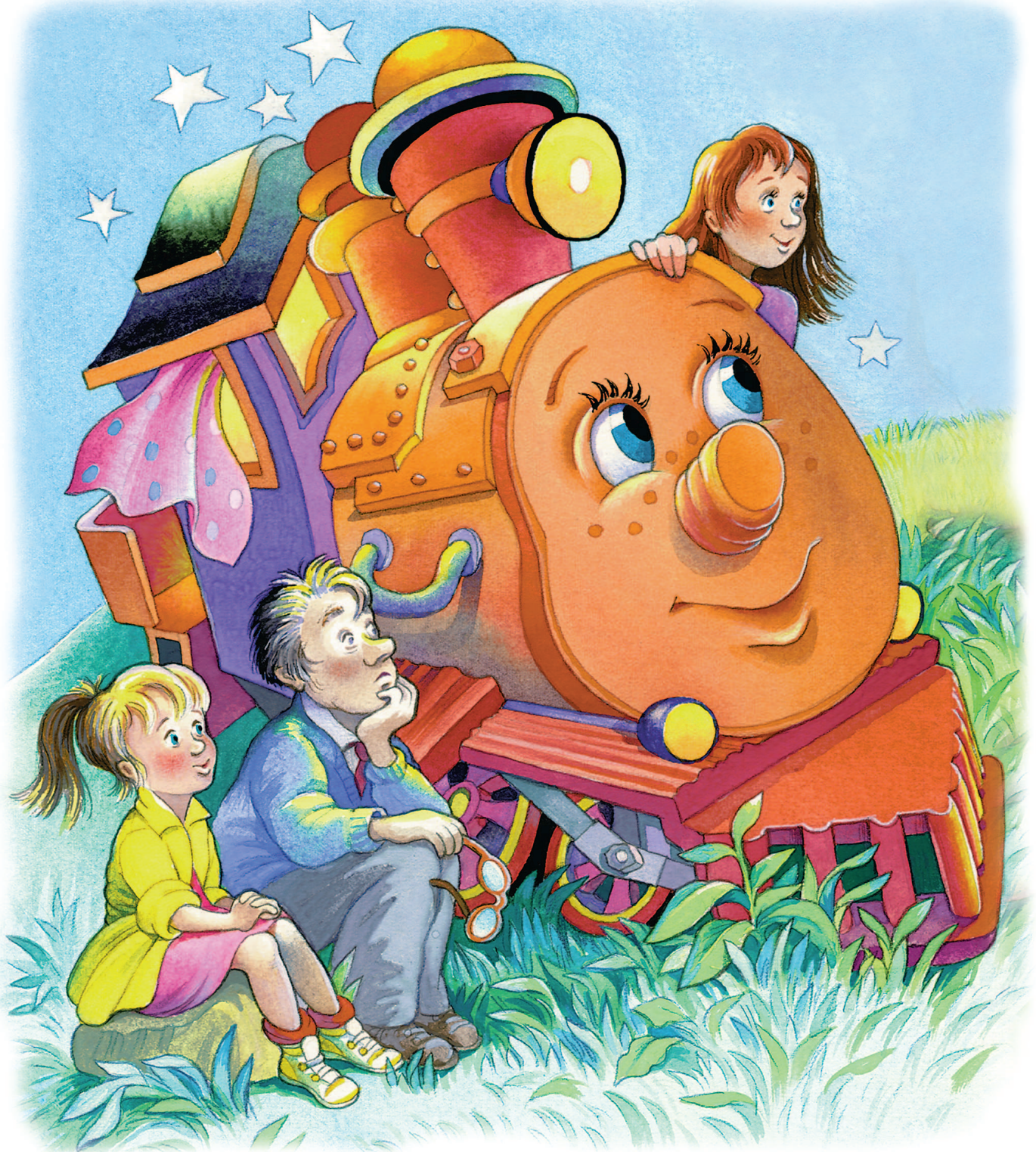

ПАРОВОЗИК ИЗ РОМАШКОВО

Все паровозы были, как паровозы, а один, из Ромашково, был странный. Он всюду опаздывал.

Не раз паровозик давал честное, благородное слово: никогда больше не смотреть по сторонам. Однако всякий раз начиналось то же. И вот однажды начальник станции ему строго сказал: «Если вы ещё раз опоздаете... То...» И паровозик всё понял и загудел: «Поооооследнее чееееестноее, благородное слооово!»

И странному паровозу поверили в последний раз.
Тук-тук! — ехал он по дороге. Заметил жеребёночка, хотел поговорить, но вспомнил о честном, благородном слове —

и поехал дальше. Много ли ехал, мало ли, но ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг голос из леса. Фьють... Вздыхнул паровозик, подумал ещё раз и в лес направился.

А пассажиры выглянули в окно и, заметив лес, стали кричать:

— Безобразие, мы же опоздаем.

— Конечно, — сказал паровозик. — И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если мы сейчас не услышим первого соловья, мы опоздаем на всю весну, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав.

И всю ночь весь поезд слушал соловьиное пение.

К утру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу не оглянулся. И вдруг нежный запах из рощи. Вздохнул паровозик, задумался ещё раз, вздохнул и в рощу направился.

— Безобразие, безобразие! — закричали опять пассажиры. — Опоздаем, опоздаем.

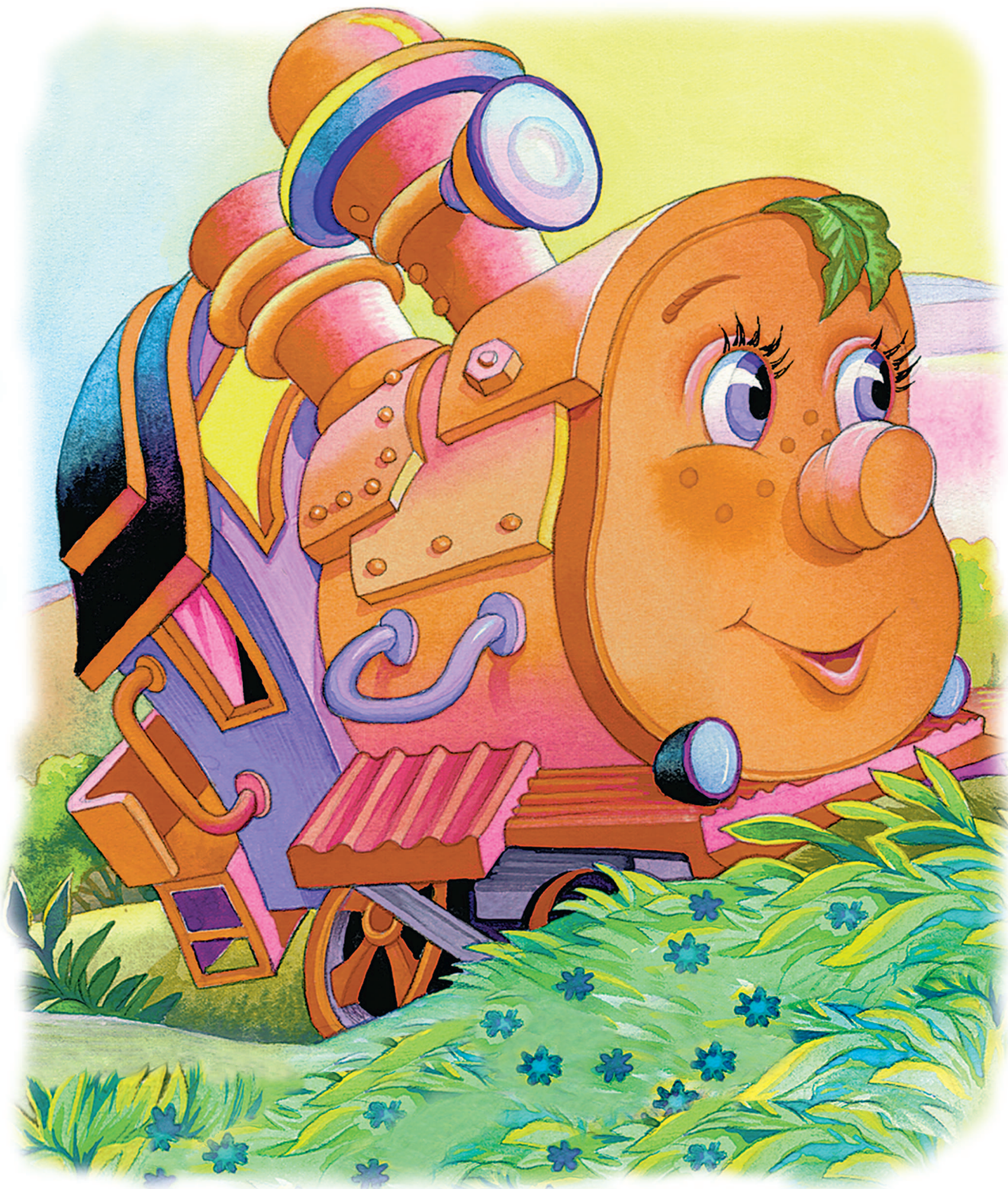
И вновь паровозик ответил:

— Конечно. И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если сейчас мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на всё лето, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав. Сейчас надо собирать ландыши.

Только к вечеру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу, ни разу не оглянулся. И вдруг выехали на горку. Взглянул паровозик вдаль и остановился.

— А теперь зачем стоим? — удивились пассажиры. — Ни цветов, ни леса.

— Закат, — только и сказал паровозик. — Закат. И если мы не увидим его, то, может быть, мы опоздаем на всю жизнь. Ведь каждый закат — единственный в жизни, граждане.

И теперь уже никто не спорил. Молча и долго смотрели граждане пассажиры на закат за горкой и уже спокойно ждали паровозного гудка.

Но вот, наконец, и станция. Вышли пассажиры из поезда. А паровозик спрятался. «Сейчас, — думал он, — эти строгие дяди и тётки пойдут к начальнику жаловаться».

Однако дяди и тётки почему-то улыбнулись и сказали:
— Паровозик, спасибо!

А начальник станции немало удивился:

— Да вы же опоздали на три дня.

— Ну и что, — сказали пассажиры. — А могли бы опоздать на всё лето, на всю весну и на всю жизнь!

Ты, конечно, понял смысл моей сказки. Иногда не стоит торопиться.

Если видишь красивое, если видишь хорошее — остановись!

ИСТОРИЯ ПРО ПОРОСЁНКА

Я не знаю, смешно ли это. Может быть, просто грустно. Но мне очень хочется рассказать вам эту сказку.

Жил на свете очень маленький поросёнок. Каждый этого поросёнка обижал, и бедный поросёнок совсем не знал, у кого ему искать защиты. И так этому поросёнку надоело, что его обижают, что однажды он решил уйти куда глаза глядят.

Взял поросёнок мешочек, взял дудочку и пошёл. Идёт себе по лесу, а чтобы не скучно было, в дудочку дудит. Но разве уйдёшь далеко на четырёх копытцах?

Весь день шёл поросёнок —
и даже из леса не вышел. Сел
на пенёк и грустно-грустно
задудел в дудочку:

«Вот я
глупый какой.
И зачем иду?»

И только он сказал эти слова, как за пенёком: «Ква-ква!»
Лягушонок! Прыгнул лягушонок на пенёк и говорит:

— И в самом деле, глупый ты человек, поросёнок! Ну и
зачем идёшь? Не лучше ли плыть в какой-нибудь лодочке?

Подумал поросёнок, подудел в дудочку и сказал:
— Ах, наверное, правда!

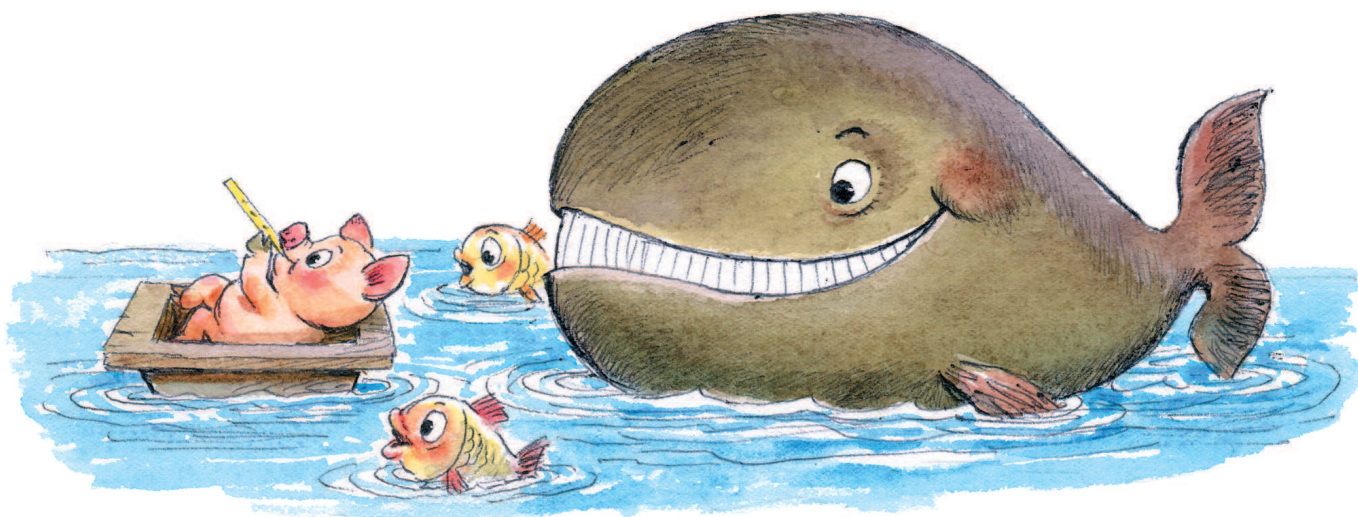
Пришёл он тут к реке и стал искать лодочку. Искал, искал, а лодочки нет. И вдруг видит корыто. В нём старушка бельё полоскала. Да оставила. Шлёпнулся поросёнок в корыто, загудел в дудочку и поплыл.

Вначале по ручейку, потом по речке, а затем и в огромное море выплыл. Плывёт он, значит, по морю. А рыбы удивляются, хохочут:

— Что это? Вроде пароход, раз гудит. Но почему, почему же у него уши?

— Эх! — сказал кит. — Да, наверное, просто очень умный. Просто очень вежливый. Другие пароходы просто сами трубят. А этот тоже трубит, но и других слушает.

А потому все рыбы и киты ему помогали, путь указывали. Кто носом, а кто хвостом. Но все вперёд толкали. Так и плыл, плыл пароход. И вдруг — прекрасный зелёный остров! Причалил пароход к острову. Все звери вышли его встречать.

— Кто такой? — спросил его полосатый зверь и поклонился.

— А что, вы не знаете меня?!

— Нет, — говорит полосатый зверь. — Вот первый раз видим.

И маленький поросёнок схитрил:

— Я — самый главный в своей стране. Меня зовут ПОРОСЁНОК.

— А здесь — я самый главный, — отвечает полосатый. — Как же нам быть, если мы оба главные?

— А ничего, — улыбнулся поросёнок, — я же гость, значит, ты и так будешь самым главным, а я твоим помощником.

Тигр кивнул, и с той поры впервые в жизни поросёнок зажил спокойно. Все его слушали и уважали.

А если кто не слушался, то стоило поросёнку достать дудочку, как враг тут же убегал.

Да-да. Ибо такого рычания боялись все. И даже сам тигр часто вздрагивал, когда поросёнок играл на дудочке.

Наверное, поросёнок и пожил бы там ещё, но тут почему-то его вновь потянуло на родину. Взял поросёнок письмо от тигра, сел в корыто и поплыл.

Опять кричали рыбы: «Эй, умный пароход!» И опять дельфины и киты помогали ему плыть.

